

Рубрику ведет
Евгения РУБЦОВА

День за днем

Как Александр Словению и Калач породнил

Александр КОЗИНИН.

53 года.

**Живет в Калаче
Воронежской
губернии.
Художник**

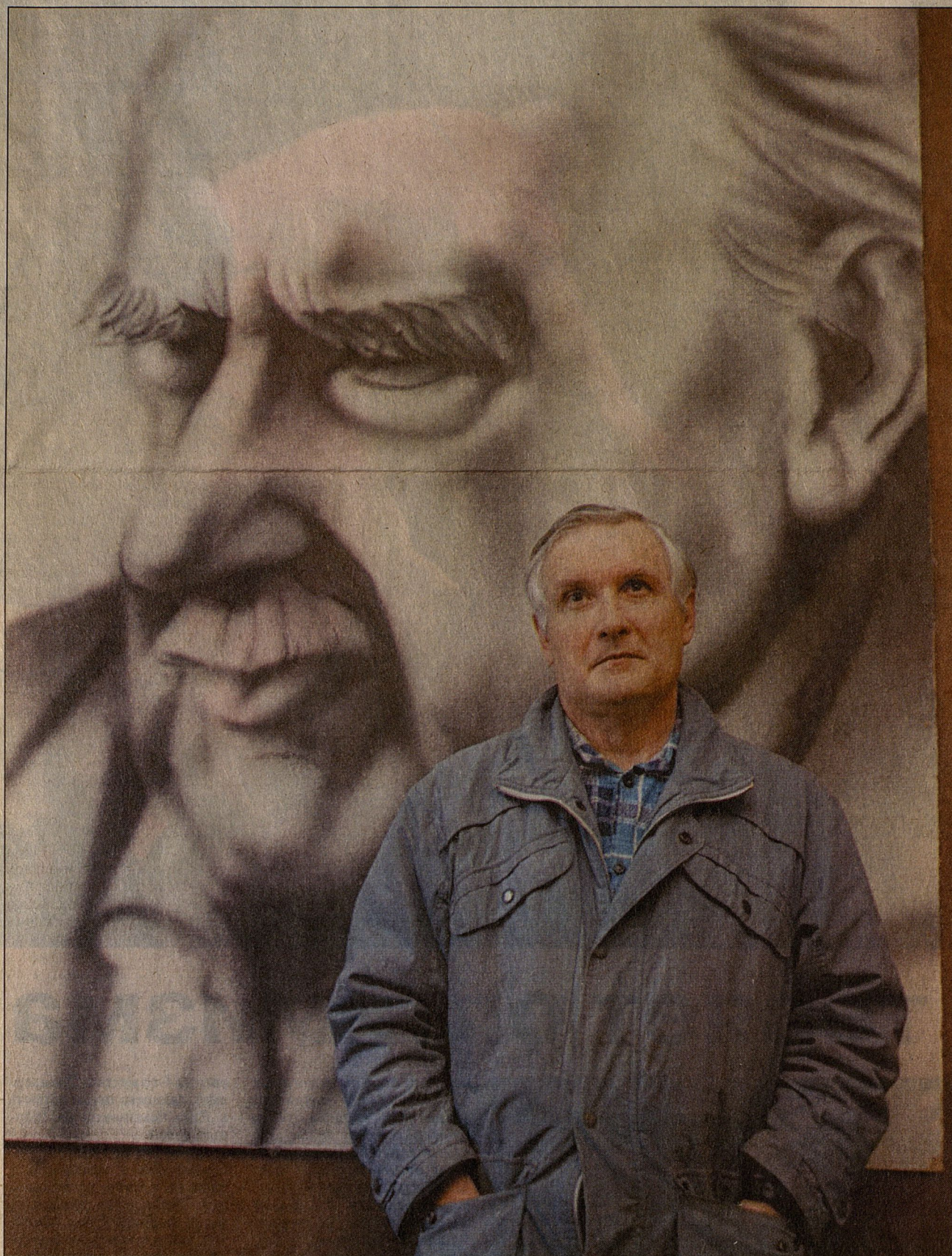
Портрет, на фоне которого Андрей Архипов сфотографировал Александра Козинина, внушительных размеров. Холст — два на три метра. Козинин не только кистью, но и масштабом полотна подчеркивает значительность этого человека — земляка и друга, французского коммуниста Жака Феликсовича Якобина. Для всех калачеевцев Жак Якобин почти 60 лет был французом. И только незадолго до своей смерти он открыл международную тайну: не француз он вовсе, а словенец. Когда Александр Козинин сваял и установил на его могиле бюст, то оказалось, что это первый в мире памятник, установленный гражданину Словении за пределами этого небольшого европейского государства.

Словенец Яков Якобин стал Жаком Якобином во Франции, куда приехал учиться на агронома в начале XX века. Работал на заводе Ситроена и учился. Трудился хорошо. За изобретательскую деятельность его даже премировали мотоциклом БМВ. На нем он в 1932 году и покатил через всю Европу в Советский Союз. Популярный лозунг «Пролетарии всех стран — соединяйтесь!», который ежедневно тиражировала его любимая газета «Юманите», он воспринял буквально и поехал соединяться.

Как ему удалось добраться до Москвы, минуя Соловки и Магадан, — трудно сказать. Вероятно, в то время еще не в каждом интернационалисте видели шпиона, вот и восприняли приезд коммуниста из Франции как само собой разумеющееся событие. К тому же отчество у него было славное, чекистское — Феликсович. (Позже, правда, спохватились, и от посещения ГУЛАГа иностранцу отвертеться все-таки не удалось.) От работы в аппарате Наркомзема Жак Феликсович отказался и вызвался поехать в провинцию на прямое сельскохозяйственное производство. На мотоцикле он в Калач и приехал. До конца своей жизни, почти 60 лет проработал здесь агрономом.

Сегодня шесть запатентованных изобретений Якобина внесены во все учебники по сельскому хозяйству. Вот, к примеру, некоторые из них: лущильник для борьбы с сорняками, приспособление для скручивания сена в валки. А роторный автоплуг мог вообще произвести революцию в деле обработки земли. Но дальше успешных испытаний дело не пошло. Начать его производство означало подписать приговор планово-раскрученному отечественному плугостроению...

Если к деловым качествам приезжего добавить его знание шести языков, нефранцузскую страсть к охоте (волков он загонял и забивал кнутом), блестящую эрудицию и естественный успех у прекрасной половины Воронежской губернии, то не сложно понять, почему к нему тянулись люди. Попал в круг друзей колоритного француза-агроно-

Текст Валерия МИРОЛЕВИЧА, Леонида ШИФРИНА, фото Андрея АРХИПОВА

люди

ма и молодой калачеевский художник Александр Козинин. Он тогда потерпел неудачу при вступлении в члены воронежского отделения Союза художников. Принес на суд коллегам картину обнаженной женщины, а те ее отвергли. Тогда даже купальники считались высококонрастными, если они напоминали рабочие комбинезоны. А тут — без ничего... Якобину же картина понравилась.

— Удивительно гордый был человек, — вспоминает Козинин, — никогда ничего ни у кого не просил. Всю жизнь прожил в общепитии. Семьи у него так и не получилось. Никогда не роптал на судьбу. Даже когда его отправили в ГУЛАГ за найденный где-то на местной трассе энкавдешниками окуроч импортной сигареты. Бросить его мог только шпион. А приезжать он мог только к калачеевскому французу. Ну и пошел Якобин по этапу. Освободился — поехал домой, в Калач. Прожить Жак Феликсо-

вич собирался до 101 года. Что-бы перед смертью сказать: «Я прожил целый век и один год...» Всего пять лет не дотянул до намеченного срока.

В начале 90-х Свердловская киностудия начала снимать документальный фильм о Якобине. Местные власти восполнили: не порядок — известный ветеран сельскохозяйственного труда, а живет в общаге. Перевели в дом престарелых, где он, не выдержав навалившейся заботливости власти, на третий день после своего 96-летия и умер...

Хоронить бесхозного деда-иностранца особо никто не рвался. Тогда Козинин назвал себя высокопарно «организатором похорон», намекая, что его назначили выпестоявшим велемием. И пошел по инстанциям. Страна еще не отвыкла от понимания значимости «организаторов похорон» кремлевских вождей, и все чиновники активно ему помогали.

Затем Козинин стал искать родственников друга в Слове-

нии. И нашел их. В 2000 году в Калаче побывал советник посольства Словении в РФ Златко Адишич и лично поблагодарил художника за память о соотечественнике.

Так в жизнь Александра Козинина и его городка вошла страна, расположенная в середине Европы. Александра Егоровича избрали вице-президентом Общества содействия связей между Словенией и Россией. Появились совместные культурные и гуманитарные проекты. Сейчас во дворе дома Козинина стоит двухметровая фигура известного словенского поэта-романтика Франца Прешерны. Скульптуру заказали словенские друзья, и Козинин поедет на родину Якобина, когда там будут торжественно открывать памятник.

— Обязательно на 110-летие со дня рождения нашего калачеевского словенца-француза Якобина в 2007 году поставлю ему еще один памятник, — говорит Александр Егорович. —

Он будет стоять в очках-консервах, мотоциклетных крагах и гетрах возле того мотоцикла БМВ, на котором он приехал в Калач в 1932 году. Место в центре города для этого уже отведено: на улице, носящей его имя. Уже семь лет живет улица с таким названием.

Это замечательно, что сейчас все реже судят о людях не только по окуркам непонятного происхождения, а по тому, какие они есть и были. И хорошо, что память о них хранят не спецархивы, а картины, скульптуры, улицы и другие, не сдвигаемые политическими дождями важные дела. А творят их не по рекомендациям свыше, а по настоянию своей души. Как это делает художник и скульптор Александр Козинин. Александр не задумывается о том, что и он входит в историю вместе с гордым чудаковатым словенцем-французом, который до конца жизни говорил с нездешним акцентом и никогда не позволял себя жалеть.